

Однако тусклый желтый свет не принес им тепла. Увидев истинный облик этого существа, двое северян смогли лишь встать плечом к плечу, вооружиться подушками и занять круговую оборону вокруг кровати.

Именно так: тварью, заставившей обоих дрожать от ужаса, оказался обычный южный таракан.

И ладно бы Ся Дунли с другом столкнулись с рядовым экземпляром — нет, перед ними предстал самый настоящим американский таракан, который преодолел тысячи гор и рек и вольготно разжился на благодатной земле острова Хайнань.

Одни только усы на его голове достигали трех сантиметров в длину, а само насекомое тянуло сантиметров на восемь-девять. Кхм-кхм, по поводу точного размера Ся Дунли и Сюй Ибай слегка поспорили: Сюй Ибай твердо стоял на том, что таракан был никак не меньше двенадцати сантиметров, но Ся Дунли, сверившись со справочными данными, посчитал, что тот преувеличивает.

Кхм, да и каков бы ни был его размер, та встреча перепугала двух молодых людей до полусмерти. В итоге от их воплей из соседнего номера прибежал сам председатель провинциального союза писателей. А позорный момент, когда эти двое открывали дверь с замотанными одеялами головами, кто-то из любителей пожить чужим стыдом успел снять на память — и кадр навсегда остался в альбоме их юности.

Разумеется, поскольку союз писателей был провинциальным, сам председатель тоже происходил с севера. Не привыкший к подобным зрелищам, он перепугался южного гиганта ничуть не меньше. В итоге ситуацию спасла его супруга, родом с юга: она просто подхватила валявшийся на полу тапок, решительной и грациозной походкой подошла к чудовищу и без лишних слов прервала тараканью жизнь.

И хотя, отбросив тапок, эта муза женской прозы мгновенно вернулась к своему привычному нежному и кроткому образу, Ся Дунли мог поклясться: в момент удара ее аура ничем не уступала великому мастеру меча, рассекающему небеса. Словом, выглядела она невероятно круто.

О том позорном случае Ся Дунли предпочитал лишний раз не вспоминать, но чтобы уберечь свой дом от подобного ужаса... он твердо решил, что пора действовать.

— Я тут в сомнениях... Недавно спросил в интернете, как уберечься от тараканов, и пользователи дали мне кучу советов, — тихо произнес Ся Дунли. — Как думаешь, кого лучше завести: геккона, гетероподу венатория, богомола или кошку?

Он принялся загибать пальцы перед удивленным Сюнь Ванем:

— Обычные гекконы сейчас под охраной, их вроде не так просто купить. Можно завести пятнистого эублефара, но ему нужен обогрев террариума.

— Гетеропода венатория, говорят, очень послушный паук. Сидит себе тихонько в углу, паутины не плетет, а едва увидит таракана — сразу цапает и съедает, а после уходит. Вот только выглядит жутковато, боюсь напугать Дами.

— Богомолы есть и у нас, но их вроде сложно содержать дома, да и живут они слишком мало — после осени погибают... Может, все-таки завести кошку?

Ся Дунли посмотрел на него со всей серьезностью:

— Говорят, кошки едят все, что движется. В сети пишут, что они обожают ловить насекомых: тараканов, мух, долгоносиков — расправляются за пару секунд. Вот только Дами может расстроиться... Придется объяснить ему, что котик — не питомец, а рабочий кот... Досадно, почему стрекозы не ловят тараканов? Хотя постой, у нас такие крупные стрекозы, может, и они сработают? Вот только их маловато, надо придумать, как их развести... Умм!

Сюнь Вань мягко отстранился и улыбнулся своему покрасневшему парню:

— Не нужно кошки, я и сам справлюсь.

— ...Сяо Вань, ты же даже не видел южных тараканов... — пробормотал Ся Дунли. Впрочем, этот короткий поцелуй вернул его к реальности. Он потер щеки, окончательно приходя в себя. — Ладно, решим проблему, когда появится хоть один. Эти насекомые тянутся к еде, а в кирпичном домике долго никто не жил, так что они вряд ли заявились.

— Ах да... Нужно перенести картонные коробки из-под посылок куда-нибудь в другое место! — Ся Дунли внезапно вспомнил, как Чэнь Ли говорил про яйца тараканов, налипающие на упаковку, и сложившийся дома картон сразу показался ему отвратительным. — Но куда их деть... Нужно вынести подальше от дома, чтобы личинки не проползли внутрь. Может, к овечьему загону? Но я боюсь, что овцы сжуют картон, они же едят все подряд.

— Давай построим курятник, — предложил Сюнь Вань, похлопав его по плечу. — Наши куры и утки скоро подрастут, держать их всё время во дворе тоже нельзя.

— К тому же, если появятся тараканы... — он сделал паузу и вполне разумно добавил: — Куры и утки ведь тоже будут их есть? Это же неядовитые насекомые.

— ...!!!

— А-Дун?

Ся Дунли погрузился в глубокие раздумья:

— Знаешь, я думаю, лучше пока не переселять кур и уток.

С совершенно серьезным видом он поднял сверкающие глаза:

— Мне кажется, дома курам и уткам вполне безопасно. А если переедут наружу и столкнутся с лаской? Что тогда делать-то, а?!

Сюнь Вань: «...»

Автор хочет сказать:

Замороженная груша: И не думайте ничего такого! Я не переселяю кур и уток вовсе не для того, чтобы они охраняли кирпичный домик!

Замороженная груша: Я правда считаю, что ласки опасны! Честно-честно!

Замороженная груша: Кстати, слышал, что крысы тоже едят тараканов? Хм-м-м...

Идея Ся Дунли выставить пернатую братию на защиту дома потерпела крах перед лицом такой преграды, как расширение поголовья птицы.

Их ферма относилась к типу семейных хозяйств смешанного типа, где растениеводство сочеталось с животноводством. По правилам, площади под сельхозкультуры должны составлять не менее 70% от общей территории, а оставшиеся 30% отводились под животноводство и птицеводство.

Разумеется, в сельском хозяйстве есть сезонность и этапы, поэтому данное соотношение имело некоторую гибкость, и вышестоящие органы не стали бы от скуки высчитывать каждую сотую долю процента. Однако, если на то не было крайних причин, Ся Дунли считал, что правила нужно уважать.

В конце концов, хотя правила и накладывают ограничения, они служат и защитным куполом.

К тому же, по сравнению с выращиванием сельхозкультур, показатели по животноводству поднять куда проще — были бы деньги на вложения.

Ся Дунли ранее уже всё посчитал: их поросята родились в июле, и если не брать в расчет продажу молочных поросят, выгода от реализации свиней достигала пика, когда те набирали около 100 цзиней.

Хотя было неизвестно, насколько быстро будут расти именно их поросята, по расчетам для обычных черных свиней до 100 цзиней они вырастут примерно за 7–8 месяцев. Это как раз совпадет с новогодними праздниками в следующем году, когда цены на свинину взлетают. Если же держать их дольше, добавятся дополнительные расходы на обогрев в зимний период.

Черные свиньи набирают вес не так быстро, как традиционные крупные белые. В животноводстве для этого есть специальный термин — коэффициент конверсии корма. У черных свиней этот показатель значительно ниже, поэтому чем дольше их содержишь, тем менее выгодно.

Конечно, если ориентироваться на премиальное мясо, тут подход иной: продавать придется уже не по весу туши, а исходя из качества мяса.

Но Ся Дунли полагал, что для первого опыта свиноводства лучше действовать надежнее.

То же касалось и отар овец — зимой в Китае традиционно едят баранину.

Так что если не случится непредвиденного, примерно с февраля по март следующего года ферма отправит на реализацию крупную партию, после чего доля животноводства резко сократится, и загоны временно опустеют.

Чтобы восполнить образовавшуюся брешь, Ся Дунли планировал купить партию цыплят и утят, как только спадет жара.

Осенняя погода — сухая и умеренно теплая — отлично подходит для выращивания молодняка: выживаемость птенцов осенью уступает лишь весенней. К тому же осеннее выращивание имеет ещё один плюс: до наступления зимы у птицы есть достаточно времени сменить перо, и к лютым морозам потребуются лишь базовый обогрев, без лишней хлопоты. Кроме того, осень — пора урожая, когда зернохранилища распродают старые запасы для освобождения складов, поэтому и расходы на корм снижаются.

На этот раз он намеревался закупить далеко не десяток-другой птенцов, так что для их защиты требовалось выстроить полноценные курятник и утятник, причем отдельно друг от друга.

На этот раз имеющие некоторый опыт Ся Дунли и Сюнь Вань решили строить всё своими руками. Э-э, то есть не поймите неправильно: Ся Дунли выступал тут скорее в роли статиста. С его навыками он мог разве что прикрутить шуруп да просверлить отверстие; кроме того, на нем лежали закупка, транспортировка и выбор места. При самом строительстве ему оставалось быть бессердечной машиной для поддержки балок, а сварочные работы и крепеж целиком взяла на себя рука Сюнь Ваня.

Курятник и утятник разместили по обе стороны от компостера. Утятник поставили ближе к водоему, чтобы Ся Дунли было удобнее выкопать там небольшой прудик.

Утки от природы любят воду, и наличие проточной воды в месте их содержания помогает предотвратить большинство болезней. Разумеется, будучи добропорядочным жителем верховьев реки, он не мог позволить водам, в которых плавали утки, стекать вниз по склону горы — всё это впоследствии послужит сырьем для компостера.

<http://bllate.org/book/18144/1757814>